

ЧАСТЬ 1: Глава 5

«Лёгкий и Безпрепятственный Путь на Небеса»: Угроза Освящению, которая исходит от Антиномизма

Давид Энгелсма

Как! вы крадете, убиваете и прелюбодействуете, и клянетесь во лжи и кадите Ваалу, и ходите во след иных богов, которых вы не знаете, и потом приходите и становитесь пред лицом Моим в доме сем, над которым наречено имя Мое, и говорите: "мы спасены ", чтобы впредь делать все эти мерзости. (Иер.7: 9-10)

К свободе призваны вы, братия, только бы свобода ваша не была поводом к угождению плоти, но любовью служите друг другу. (Гал.5:13)

Введение

Осмелюсь сказать, что тема этой главы – антиномианизм или антиномизм - вполне могла бы стать темой целой конференции или даже книги.

Так важна эта тема в отношении истины об освящении и даже для всего Евангелия спасения по благодати в Иисусе Христе!

Так явно и обширно проходит эта тема сквозь всё Писание!

Так часто встречается опасное зло антиномизма в истории церкви!

Какую угрозу представляет эта ересь сегодня, как для всей христианской церкви в целом, так и для отдельного чада Божьего!

Мне потребовалось почти героических усилий, чтобы не выйти за рамки одной главы. Ведь предмет этой темы требует более обширного, более длительного и глубокого рассмотрения, чем это удалось бы уместить оратору в одной лекции или автору книги в одной главе.

С этой темой мы подходим к ложной доктрине, а также к спору, которые для меня лично представляют особый интерес и касаются меня лично вот уже пятьдесят с лишним лет, с самого начала моего служения. Я окончил протестантскую реформатскую семинарию под руководством реформатского богослова по имени Герман Хуксема и готов был сражаться с ересью арминианства во всех или почти во всех проявлениях этого лжеучения о том, что спасение условно и зависит от воли и послушания грешника. Об антиномизме же я знал не более, чем по названию и поверхностному описанию этого учения.

Мое первое пастырское служение началось в одной из общин церкви на Западе Соединенных Штатов, которая только недавно присоединилась к Протестантско-Реформатским Церквям. Несколько лет назад члены этой общины отделились от церкви, на которую в значительной степени повлиял немецкий реформатский богослов (голландских корней) по имени Герман Ф. Кольбрюгге.

Теология и учение Кольбрюгге, по большей части, страдали не от ошибок арминианства (он был силен в спасении только по благодати Божьей), но от антиномизма. Слабость его очевидна

в опубликованном им комментарии к Гейдельбергскому катехизису. Комментарий был силен в отношении понимания духовной нищеты и искупления, но был слаб в отношении третьей части Катехизиса, касающейся знания о благодарении, то есть жизни в освящении.

Демонстрируя свою слабость почти сразу же в своем толковании третьей части Катехизиса, немецкий богослов спрашивает: «Какое создание Божие самое благодарное?» И отвечает на свой вопрос: «Der hund» - «собака»¹. Такой ответ - это унижение истины о благодарении, охватывающей всю святую жизнь верующего, если даже не насмешка над проявлением славного труда спасения.

Ученики Кольбрюгге, среди которых был и пастор Немецкой Реформатской церкви, от которого ушли члены моего первой общины, развили это заблуждение ещё дальше. Некоторые вообще отрицали наличие какой-либо духовной жизни и силы для святой жизни в верующих. В действительности, члены моей первой паствы были изгнаны из Немецкой реформатской церкви в Небраске, потому что они исповедывали также как и Гейтельбергский катехизис в 45-м Воскресении, что верующие были обязаны и были способны молиться. Тогда как пресвитеры церкви отрицали, что Бог «дарует Свою благодать и Святой Дух лишь тем, кто в истинных воздыханиях постоянно просит Его об этом и благодарит.» (Ответ 116).

На обращение к Катехизису в поддержку истины о святости верующих, ведущий пресвитер грубо ответил, что мы настолько лишены святости, что наша молитва не сможет подняться даже выше потолка этого здания, и уж тем более дойти до небес.

Это антиномичное учение оказывало мощное влияние на членов моей первой церкви в течение многих лет, или даже в течение поколений.

Поэтому моя борьба как пастора и проповедника в течение первых одиннадцати лет моего служения была не с арминиазмом, которое ставит добрые дела условием спасения, а с антиномизмом, который отрицает необходимость или даже возможность творить добрые дела, и который решительно выступает против указаний - терминов «обязан» или «должен» в законе Божиим, как будто этот закон является учением спасения по делам².

¹ Х. Ф. Кольбрюгге, *Вопросы и Ответы к Гейделбергскому Катхизису (Elberfeld: Len & Wiegandt, 1922), стр. 151. Третий вопрос Кольбрюгге и Ответ: «Собака».*

² *2 Антипатия антиномизма к «обязанностям» закона, где «обязанности» являются сущностью самого закона, очевидна в том, как антиномизм толкует В. 86 Гейдельбергского катехизиса. Вопрос: «почему мы всё еще обязаны творить добрые дела?», особенно в свете истины о том, что «мы избавлены от нашего несчастья только по благодати, через Христа, без всякой заслуги нашей»? Антиномисты из круга реформатов, в частности те, кто следует немецкой реформатской традиции Кольбрюгге, объясняют, что слово «должны» на самом деле означает «будем» - как обетование, а не как требование. Таким образом, Катехизис не учит обязанности христианина делать добрые дела, а только уверенности в том, что он будет делать добрые дела. Однако, если убрать в тексте немецкое слово «sollen» (должны), которое сочетается со словом Закон в смысле обязательства, то это разрушит уверенность в том, что искупленный верующий станет подчиняться закону (Шафф, *Creeds of Christendom, том 3, стр. 338*). Ведь, если меня не обязывает слово «должен» или «обязан», то становится совершенно непонятно, «буду» ли я (подчиняться заповедям). Чтобы убрать все сомнения, Бог тут использует слово «должны», чтобы осуществить слово «будут».*

Для такой борьбы я не был достаточно подготовлен. Я должен был посвятить себя сосредоточенному изучению истории церкви и, особенно, Библии, чтобы выявить это ложное учение, а затем разоблачить и искоренить его через свои проповеди.

Писание выявляет ложную доктрину антиномизма, хотя и не называет его этим термином. Писание признаёт, что это заблуждение является реальной угрозой Евангелию и церкви. Писание осуждает это заблуждение. Писание выявляет, раскрывает и осуждает антиномизм в послании к Галатам 5: 13-16. В стихе 13: «К свободе призваны вы, братия, только бы свобода ваша не была поводом к угождению плоти» Священное Писание обращает наше внимание на эту ошибку, указывает на его реальную угрозу и раскрывает природу этого заблуждения. Смысл этого заблуждения заключается в том, что истинная христианская свобода, а именно, свобода от требования подчиняться закону, как основы или условия спасения, используется как повод поддаться своей грешной плоти.

Это предупреждение в Галатах особенно примечательно тем, что апостол, посвятивший всё послание осуждению учения, согласно которому для обретения праведности человек должен соблюдать Закон, не допускает ошибки «номизма» - т.е. ереси искать спасение в послушании закону, с тем чтобы броситься в противоположную крайность «антиномизма» - т.е. полный отказ от закона в жизни верующего.

Апостол свободы спасения только по благодати отстаивает закон и его требования: «Ибо весь Закон в одном слове заключается: люби ближнего твоего, как самого себя» (Гал.5: 14). Евангелие объявляет не об отмене Закона, но об его исполнении. Иисус не «пришел, чтобы уничтожить Закон ... но исполнить [его]» (Мф 5:17).

Увещание «поступать по Духу» Гал 5:16, совершенно очевидно, не означает отвергать закон Божий, в чём заключается фундаментальная ошибка антиномизма.

Реальность угрозы антиномизма

Антиномианизм или антиномизм, как его иногда называют, это ересь отвержения Закона Божиего. Это, в особенности, отказ от Десяти Заповедей из главы Исход 20. В полном смысле эта ересь означает отвержение всех требований жить в послушании святой жизнью. Само название лжеучения выражает смысл ошибки. «Анти» означает «против» или «противиться». «Номос» на греческом означает «закон». Соответственно, антиномист - это тот, кто не только не чтит Закон Божий, но и противится ему. Антиномист не сможет согласиться с Псалмом 118: 97: «Как люблю я закон твой!»

Но ошибочность антиномизма не просто в том, что отвергается Закон Божий подобно восставшему безбожнику, который презирает и отвергает этот Закон. Антиномист отвергает Закон Божий, ибо считает, что Евангелие спасения только по благодати совершенно устраняет Закон как из церкви, так и из жизни христианина. Позиция и аргументация антиномизма заключается в том, что благодать избавляет церковь и христианскую жизнь от Закона. Благодать отменяет Закон, в особенности Десять заповедей. Роберт С. Пол, автор одной прекрасной книги о Вестминстерском Соборе, Собрании Господа, дал такое описание антиномизму, который не давал покоя этому Собранию : «Антиномизм - это ... мнение о том,

что дар благодати верой освобождает истинного верующего от любого обязательства перед нравственным законом»³.

Именно это и привлекает многих в антиномизме и делает антиномизм реальной угрозой для церкви. Благодать и Закон рассматриваются как противоположности, как непримиримые противники. Аргументация антиномиста всегда сводится к тому, что он или она (и я добавляю «она») якобы защищают спасение только по благодати.

Нападки антиномистов были всегда против таких как Кальвин, который учил о важном и необходимом месте Закона в жизни верующего. Они обвиняли Кальвина в «законничестве» или «оправдании делами», что является грубой ересью, из-за которой Реформация противостояла Римско-католической церкви, а также извращением Евангелия, которое осуждено в посланиях к Римлянам и Галатам.

В одном из исторических споров в отношении антиномизма, о котором я расскажу позже, антиномисты обвиняли своих противников в том, что те учили «завету дел» вместо «завета благодати».

Поскольку антиномизм отвергает Закон Божий, особенно, в отношении нашей христианской жизни, он всегда ведёт к ослаблению и, в конце концов, к развращению святости христианской жизни. Поэтому предметом этой книги о святости жизни совершенно справедливо и даже настоятельно является ответ на ересь антиномизма.

Антиномизм - это угроза освящению и угроза жизни в святости. В своей самой развитой форме антиномизм - это лжеучение о том, что верующий может и даже должен грешить свободно и нагло, чтобы вывести на первый план и ощутить самому, что спасение - только по благодати, а не своими собственными, добрыми делами. В словах к Римлянам 3: 8 антиномизм убеждает: «не делать ли нам зло, чтобы вышло добро». На вопрос апостола в Послании к Римлянам 6:1: «оставаться ли нам во грехе, чтобы умножилась благодать?», антиномизм с энтузиазмом отвечает «Да», вопреки словам апостола «Да запретит Бог».

Какая ужасная ересь!

Угроза Антиномизма в истории Церкви

Антиномизм появился в ранней церкви уже во времена апостолов, о чем я расскажу позже, когда коснусь этой темы в самой Библии. Несмотря на явное осуждение этой ереси Библией, сатана возбудил эту ересь в ранней пост-апостольской церкви. Появились сектантские группы, которые учили и практиковали свободу открыто и нагло грешить, как следствие спасения только по благодати. Ведущие лидеры церкви и богословы выступали против антиномистов, настаивая и доказывая, что спасение, которое есть в Иисусе Христе, включает в себя святость жизни, делая на нём особое ударение.

Вполне понятно, что это заблуждение появилось более явно и в более чётко определённой форме во времена Реформации. «Вполне понятно», потому что антиномизм всегда является

³ Роберт С. Пол, *Ассамблея Господа (Эдинбург: T & T Clark, 1985), с. 176. Во времена Вестминстерского Собора многие независимые люди церкви в Англии были антиномистами или были склонны к антиномизму. Их ересь была такой сильной угрозой для церкви Англии, что парламент приказал Вестминстерским богословам изучить «Мнения антиномистов» (стр. 177).*

извращением Евангелия спасения по благодати. Это раковая опухоль на теле Евангелия благодати. Реформация была провозглашением этой благодати.

Сам Лютер столкнулся с этой ересью и происходившим от неё нечестивым поведением как минимум дважды. Во первых, во время мятежного захвата анабаптистами немецкого города Мюнстера (1534-1535). Там было много чего кроме антиномизма, но антиномизм сыграл всё же важную роль в этом событии. Группа людей захватила город и пустилась в разгул нечестия, предаваясь распутству, в том числе полигамии, прогуливаясь обнаженными по улице и занимаясь разной сексуальной гнусностью.

Это действие было явным проявлением антиномизма, поскольку их лидеры оправдывали и поощряли их нечестивое поведение призывом к спасению по благодати и оправданию только верой, что является посылом Реформации.

Отвержение Мартином Лютером антиномизма, который обрёл свою форму в Мюнстере, было очевидно из того, как он яростно осудил происходящие там события и призвал гражданские власти подавить то, что по сути являлось гражданским мятежом, сопровождавшимся жестоким насилием, за что Лютер подвергся большой критике. Вполне возможно, что Лютер проявил тогда чрезвычайную жестокость, поскольку антиномисты Мюнстера утверждали, что они практикуют именно ту свободу, которую преподносит учение Лютера о Евангелии благодати. В любом случае, ответ Лютера продемонстрировал, что великий Реформатор отверг антиномизм, как следствие Евангелия спасения по благодати.

При жизни Реформатора более явно проявилось учение антиномизма одного из его соратников, пастора Протестантской церкви. Им был Йоган Агрикола. Агрикола отрицал, что Закон должен быть проповедан, чтобы дать верующим знание о своем грехе. Согласно Агриколе, христиане должны были узнавать о грехе только из Евангелия. Этот немецкий проповедник-протестант также отрицал, что Закон служит руководством или правилом христианской жизни - так называемым «третьим применением Закона». Будучи предтечей антиномизма двадцать первого века, Агрикола утверждал, что единственное руководство христианской жизни - это новозаветные увещевания, данные Евангелием.

То, что сделало заблуждение Агриколы подлинным антиномизмом – его аргумент об устранении Закона Евангелием благодати. В свою защиту Агрикола использовал сильные утверждения самого Лютера против Закона, не признав, однако, что Лютер отвергал Закон как средство обретения оправдания праведности на Суде Божиим и как средство спасения грешника. Но Лютер не отрицал, что Закон является правилом христианской жизни.

В его мощном труде под названием «Против Антиномистов»⁴ Лютер осудил теологию Агриколы. С характерной пронизательностью Лютер назвал Агриколу и его товарищей-антиномистов «изящными проповедниками Пасхи», но «позорными проповедниками Пятидесятницы»⁵. Обвинения Лютера заключались в том, что антиномизм проповедовал «исключительно об искуплении Иисуса Христа», но ничего «об освящении Святым Духом»⁶. Лютер продолжал выступать против антиномистов, говоря, что «христианская святость» состоит из работы Духа, который «пишет заповеди Бога не на каменных скрижалях, а в плотных сердцах». Суть святой жизни христианина - это послушание всем заповедям обеих скрижалей

⁴ 4 Мартин Лютер, «Против антиномистов» из «Христианин в обществе IV», «Труды Лютера» том 47 (Philadelphia, PA: Fortress Press, 1971), стр. 99-119.

⁵ Мартин Лютер, «О церковных советах и о церкви» Церковь и Пасторство III, «Труды Лютера» том 41 (Philadelphia, PA: Fortress Press, 1966), стр. 114

⁶ Там же, стр. 114

закона Божьего⁷. Ересь антиномизма, по словам Лютера, настолько серьезна, что те, кто не освящается написанием Закона Десяти Заповедей в своих сердцах, чтобы подчиняться этим заповедям, «не должны считать себя христианами; также, как они не должны утешаться непомерной болтовней о прощении грехов и благодати Христа, как если бы они были христианами, как это делают антиномисты»⁸.

Но ересь Агриколы была ещё более худшей. По словам Лютера Агрикола «учил, что вы можете творить убийства, совершать прелюбодеяния, вовлекаться во все грехи, опускаясь до любой низости и всё же оставаться целыми и невредимыми до тех пор, пока вы верите»⁹. Независимо от того, выражал ли Агрикола свой антиномизм в такой развитой форме, таково было понимание Лютером антиномической доктрины Агриколы, учения, которое является по сути следствием противления Закону, и которое Агрикола отстаивал как суть Евангелия благодати. Лютер обвинил Агриколу в том, что тот «осмелился изгнать Закон Божий или Десять заповедей из церкви и перенаправить их в мэрию города». «Но как узнать что такое грех, не имея Закона?», - спрашивал Реформатор.

Примечательно, что в своей полемике против антиномизма, которому учил Агрикола, хотя Лютер, конечно же, признавал использования Закона в качестве руководства для христианской жизни, он подчеркнул необходимость использования Закона, чтобы дать знание о грехе. Большая часть Лютеранства следовала этому руководству своего великого учителя, исключая «третье использование Закона», чего Лютер никогда не делал и чего не предполагал¹⁰.

Жан Кальвин выступал против антиномизма в Женеве в период почти всего своего служения. Он называл антиномистов «либертинцами». Такое название было уместным для этих еретиков. Они утверждали, что христианская свобода позволяет свободно грешить. Так, их учение о спасении разделяло верующего человека на две натуры: человека духовного и человека плотского. Либертинцы утверждали, что духовный человек не может грешить. Будучи спасёнными, они - духовные, безгрешные мужчины и женщины. Их плотский человек всё ещё согрешал, но поскольку то, что он творил не было делами их духовного человека, то они могли предаваться и предавались грубейшим деяниям нечистоты, особенно блуду.

Антиномист всегда прибегает к спасению по благодати как поводу свободно грешить, и даже как позволению жить нечестиво.

Кальвин написал мощный трактат против либертинцев: «Против Фантастической и Яростной Секты Либертинцев, которые называют себя «Духовными»¹¹. Он отождествлял либертинцев с

⁷ Там же, стр. 145-147

⁸ Там же, стр. 147

⁹ Марк У. Эдвардс-младший, *Лютер и Ложные Братья* (Stanford, CA: Press Stanford University, 1975), стр. 171. Эта цитата из главы, озаглавленной «Против антиномистов»

¹⁰ Отказ Лютеранства от «третьего применения Закона» мне вспомнился много лет назад в одной забавной встрече с акушером моей жены, преданным лютеранином. Проезжая по маленькому городку Лавленд штата Колорадо, сразу после утренней службы в Воскресенье, мы с женой столкнулись с её доктором, который к тому времени нас хорошо знал. На прицепе своего автомобиля он вёз огромную лодку, явно направляясь к близлежащему озеру, чтобы приятно провести день Субботы Господа, катаясь на водных лыжах. На моё сердечное «Привет», он ответил после некоторого размышления: «Вы знаете, преподобный, что мы, лютеране, не придерживаемся» третьего использования Закона». На что я должен был возразить: «Вы знаете, доктор, мы - реформаты лучшие ученики Лютера, чем вы - лютеране.»

¹¹ Этот трактат встречается у Жана Кальвина, «Трактаты против анабаптистов и против либертинцев», издание и перевод Бенджамин Вирт Фарли (Grand Rapids, MI: Baker, 1982), стр. 159-326.

антиномистами, осужденными во 2-м послании Петра гл. 2 и в послании Иуды. Кальвин обвинял либертинцев в том, что те вводили простых простых людей «в развратную жизнь» учением о том, что «каждый может потакать своему аппетиту, злоупотребляя христианской свободой, чтобы дать волю всяческой плотской распущенности», упраздняя «человеческую порядочность». Кальвин подытожил свое осуждение либертинцев увещанием к святым: «Будем на страже, чтобы не осквернять самих себя, поскольку Бог уже соизволил призвать нас к освящению».

Антиномизм или либертинство противостоят освящению. Кальвин же был в высшей степени теологом освящения.

Энн Хатчинсон

Особенно ярким и широко известным примером антиномизма в истории церкви стал конфликт, произошедший в Новой Англии в 1636-1638 годах. Конфликт вспыхнул в пуританском сообществе вскоре после того, как пуритане бежали из Англии в Новый Свет, чтобы установить на том холме свой град Божий. Лидером сторонников антиномической ереси был худший из кошмаров для любого пастора – обладавший хорошей дикцией и знаниями, благочестивый на вид и красноречивый, но откровенно еретический женский член общины. Им была Миссис Энн Хатчинсон. Миссис Хатчинсон с успехом пользовалась поддержкой у ведущего в колонии пастора, преподобного Джона Коттона.

Эта мирская женщина - богослов учила, утверждала и распространяла через церковь следующие доктрины. Во-первых, спасение - только по благодати без каких-либо дел. Она подчеркивала, что завет, который был жизненно важен для колонии Новой Англии, это завет благодати.

А во-вторых, завет благодати подразумевает, по словам г-жи Хатчинсон, что Закону Божию нет места в христианской жизни. Закон не говорит нам о нашей греховности. Закон не является правилом или руководством в христианской жизни. Согласно Хатчинсон, «христианин не привязан к Закону, как правилу поведения в своей жизни»¹². Иначе говоря, г-жа Хатчинсон и ее соратники утверждали: «Мы не привязаны к Закону как правилу жизни.»¹³

Хатчинсон и её сторонники отрицали, что освящение, а именно, жизнь добрых дел в послушании Закону, является свидетельством оправдания, избрания и спасения. Здесь г-жа Хатчинсон противоречила апостолу Иакову в посл. от Иакова 2: 14-26: «...я покажу тебе веру мою из дел моих» (ст. 18) и «Видите ли, что человек оправдывается делами, а не верою только?» (ст. 24).

Как это всегда присуще антиномистам, миссис Хатчинсон и антиномисты Новой Англии учили беззаконию, а именно нечестивой жизни. Джон Винтроп, который лично был свидетелем того антиномического конфликта, обвинил сторонников г-жи Хатчинсон в том, что «(многие из них) становились весьма небрежными и начинали разлагаться (поскольку эти взгляды, безусловно, постепенно порождают непристойную жизнь)».¹⁴

¹² Дэвид Д. Холл (ред.), *Антиномический Конфликт, 1636-1638: Документальная история (Durham and London: Duke University Press, 1990), с. 203*

¹³ Там же, стр. 302

¹⁴ Там же, стр. 216

Но мое обвинение здесь касается их учения о нечестии. Антиномисты Новой Англии отрицали какую-либо «неотъемлемую праведность»: «Нет такой вещи как неотъемлемая праведность»¹⁵. По их мнению существует только вменённая праведность оправданием. То есть, в спасённом человеке нет работы по освящению. Они утверждали: «чем безнадёжней наше освящение, тем отчётливей наше оправдание». И действительно, при миссис Хатчинсон «поношение освящения было главной темой для разговоров»¹⁶.

Куда неизбежно приводит пренебрежение Законом антиномистами очевидно из учения г-жи Хатчинсон: «Мы освобождены от Закона и, грех не является преступлением или нарушением Закона»¹⁷. Этот антиномический принцип объясняется так: поскольку Закон не является нормой для верующего, то непослушание Закону не может быть греховным.

Примечательно, что антиномисты Новой Англии, во главе с г-жой Хатчинсон, отрицали все заповеди и увещания, например, увещание в п. к Филиппийцам 2:12 о том, чтобы мы «со страхом и трепетом совершали наше спасение». Даже заповедь Евангелия - верить в Иисуса Христа, чтобы обрести спасение является Законом и, следовательно, эта заповедь неправомочна. И если проповедник действительно даёт такую заповедь, то она не принесёт плода, чтобы кто-либо уверовал. Ведь заповедь «убивает».¹⁸

В свете того, что этот особый аспект их антиномизма отстаивают и защищают в наше время, следует отметить, что антиномисты Новой Англии, во главе с г-жой Хатчинсон, учили тому, что «вера Сына Божия» из п. к Галатам 2:20 - это не наша вера в Иисуса, Сына Божия, но вера Иисуса за нас и вместо нас. Мысль антиномистов в этом учении заключается в том, что верующий остается духовно мертвым. Он не верует. Он не может верить. Его не следует увещивать, чтобы он уверовал. Но это Иисус верует вместо него. Если и есть какая-то вера у чада Божия, то это Иисус верует в нём, а не его собственная вера.

Примерно в то же время, когда вспыхнул антиномический конфликт в Новой Англии, выдающиеся проповедники в Англии учили этой же самой ереси. Ключевыми фигурами были Брайн (Brine), Хассей (Hussey), Итон (Eaton) и Траске (Traske). Некоторые добавляют сюда Криспа (Crisp).

Показательным моментом антиномизма у этой группы является следующая цитата Траске: «Закон не должен быть проповедан для верующих вообще ..., также, как он не является нормой жизни для верующих»¹⁹.

Один из критиков семнадцатого столетия описал богословие антиномистов Новой Англии, как настолько «лёгкий и безпрепятственный и путь на Небеса, что люди без труда могут туда попасть»²⁰.

¹⁵ Там же, стр. 302

¹⁶ Там же, стр. 264

¹⁷ Там же, стр. 303

¹⁸ Там же, стр. 302: Г-жа Хатчинсон учила, что «все заповеди в слове являются Законом и не являются правилом жизни, а повеление верить является Законом, (ибо заповедь) убивает».

¹⁹ Цитата из книги Уильяма К. Б. Стоувера «Лёгкий и Безпрепятственный путь на Небеса»: *Теология Завета и Антиномизм в раннем Массачусетсе (Middletown, CT: Wesleyan University Press, 1978), стр. 141-142*

²⁰ Томас Велд, в там же, стр. 11-12. Это описание антиномизма объясняет название этой главы этой книги

Чтобы никто не пренебрегал предостережением против антиномизма, как всего лишь ошибочной дискуссии из далекого прошлого, я обращаю ваше внимание на то, как смело антиномическая ересь находит своё выражение в наше время. Это касается учения, вовлеченного в так называемый «спор о Господстве (Христа)» в пре-милленианских диспенсационных кругах. Центром этого спора и ереси является Богословская Семинария Далласа в Техасе, США. Известные богословы учат, что Иисус может быть Спасителем, не являясь одновременно и Господом чьей-то жизни. Это лжеучение настаивает на том, что те, кто считают и утверждают, что они спасенные христиане, могут реально жить нераскаянной нечестивой жизнью и, что несмотря на это они могут быть точно уверены в их спасении, и действительно будут спасены. Им не возбраняется жить нечестиво, а их нечестивая жизнь оправдана тем, что они имеют Иисуса своим Спасителем, даже если это и очевидно, что Он не их Господь²¹.

Это пагубное учение гармонирует с отказом диспенсационалистов от Закона десяти заповедей из кн. Исход 20, как авторитетного правила жизни для христиан Нового Завета. Согласно диспенсационализму, Закон был только для старо-заветного Израиля в уже ушедшем устройении (диспенсации). Нынешний век благодати исключает Закон. Это антиномизм. Даже те диспенсационалисты, которые отстаивают «спасение Господством» (Lordship salvation), отказываются, как и антиномисты, от обязывающего характера Десяти Заповедей для новозаветных христиан²².

Писание предостерегает от антиномизма

Писание предостерегает от антиномизма, как реальной угрозы для истинной церкви. В кн. Иеремии 7: 8-10 говорится, что народ Иудейский умышленно, нагло и грубо нарушал заповеди Закона. Они крали, убивали, прелюбодействовали, ложно клялись, сожигали фимиам Ваалу и ходили вслед чужих богов. Это нечестие превратилось в антиномизм, когда люди стали утверждать, что они «спасены, чтобы впредь делать все эти мерзости». Они заявили это как антиномисты, прямо в храме перед лицом Божиим. Иегова назвал учение антиномизма «обманчивыми словами, которые не принесут пользы». Бог предупредил Иуду о грозящем суде за их злое учение и мораль (ст. 12).

В кн. Иеремии 7, пророк указал евреям - антиномистам на то, что спасение включает в себя освящение и, что жизни освящения присуще повиновение Закону. Если бы только они исправили свои пути и поступки, живя в послушании Закону, то они остались бы жить в земле обетованной (стих 1-7). Обещать спасение таким, как Йоган Агрикола, либертинцам, Энн Хатчинсон или таким как Зейн Ходжес и его партия противников Спасения Господством в наше

²¹ Известным противником «Спасения Господством» является Зейн К. Ходжес. Смотрите его библейский ответ на Спасения Господством: Абсолютно Даром! (Grand Rapids, MI: Zondervan, 1989).

²² Ведущим защитником «Спасения Господством» в диспенсационных кругах является Джон МакАртур, хотя в своем противостоянии с такими как Ходжес, МакАртур достаточно осторожен, чтобы никогда не утверждать, что христианам Нового Завета заповедано Богом подчиняться Закону из кн. Исход 20. Как диспенсационалист, МакАртур привержен основной диспенсационной ереси, согласно которой Закон десяти заповедей был исключительно для земного народа Израиля в эпоху (диспенсации) Закона. Согласно диспенсационализму, этот Закон будет восстановлен для земного Израиля в предстоящей эпохе (диспенсации) тысячелетнего царства. Закон не применяется к церкви в эпоху (диспенсации) благодати. Поэтому, как диспенсационалист, МакАртур, по сути, является антиномистом («противником Закона»), как и его противники Спасения Господством. Все «споры о Господстве» в диспенсационных кругах - не что иное, как «буря в чайнике».

время, именуящим себя народом Божиим и ведущим нечестивую жизнь в непокорности Закону Божьему - это всё «лживые слова, которые не принесут пользы» (стих 8).

Та же самая грубая форма антиномизма появилась в апостольских церквях, как показывают письма семи церквям в кн. Откровение 2 и 3. В Пергамской церкви были те, кто увлеклись «учением Валаама», который научил Валака соблазнить Израиль впасть в идолопоклонство, блуд и «учение Николаитов» (Отк. 2: 14-15).

В церкви Фиатире была учительница, которую Иоанн называет «Иезавель». Она была самопомазанной пророчицей, которая учила членов церкви познавать «глубины сатанинские», практикуя идолопоклонство и впадая в блуд (Отк. 2: 18-29). Её антиномизм проявился в своей самой сильной и грубой форме: «Грешите намеренно и столь мерзко, насколько вы можете, чтобы, таким образом, наиболее полно наслаждаться спасением по благодати». Мысля об этом отрывке из кн. Откровения, Джон Уинтроп назвал Энн Хатчинсон «американской Иезавелью». Вспоминая Энн Хатчинсон, Иезавель из Откровения 2 и других женщин, я ранее замечал, что антиномичными учителями в церкви могут быть как мужчины, так и женщины.

Примечательно, что Павел представил ересь антиномизма, как ответ еретиков на учение об оправдании только верой. Некоторые из них клеветали на апостола, будто он учил: «не делать ли нам зло, чтобы вышло добро» (Рим. 3: 8). Говоря о своем учении об оправдании верой без дел Закона, апостол задаёт вопрос: «Итак, мы уничтожаем Закон верою?» (Рим. 3:31). Подводя итог своему толкованию оправдания только верой без дел Закона, он спрашивает в Рим. 6:1: «оставаться ли нам в грехе, чтобы умножилась благодать?»

Эти доктринальные проблемы, с которыми боролся апостол, поднимают следующие вопросы: Отменяет ли Евангелие благодати Закон для верующих? Разве исключение Закона в вопросе оправдания не приводит к нечестивой жизни? Не приводит ли, в самом деле, Евангелие благодати к такому выводу: «Будем свободно и смело грешить, чтобы ещё больше преизобиловала благодать»? Является ли Евангелие благодати антиномизмом? Ответом на эти вопросы решительно и бескомпромиссно является: «Нет!». Евангелие благодати осуждает антиномизм.

Осуждение Евангелием антиномизма

Евангелие категорически отвергает и прокликает антиномизм. Осуждение антиномизма настолько остро и действенно, как только высовывается его уродливая голова, что нет никаких сомнений в том, что Евангелие Христа всецело отрицает антиномизм. Антиномизм не является частью Евангелия. Евангелие не ведет к антиномизму. Антиномизм такой же враг Евангелия, как и законничество.

Писание реагирует на антиномизм с осуждением и отвращением. О тех, кто утверждает, будто Евангелие учит: «не делать ли нам зло, чтобы вышло добро», Павел говорит: «Праведен суд на таковых» (Рим. 3: 8). Он не только отвергает это утверждение антиномизма, но также осуждает его как нечестивые нападки на Евангелие.

На свой вопрос: «Итак, мы уничтожаем закон верою?» (Рим. 3:31) апостол отвечает сильнейшим отрицанием Библии: «Да запретит Господь!»* и добавляет: «но Закон утверждаем». **(В переводе Библии Кор. Иакова от 1611г. В Синодальном переводе: «Никак;...», прим. пер.)*

Предупреждение Христа для учителей антиномизма в Пергаме гласит: «Я скоро приду к тебе и сражусь с ними мечом уст Моих» (Отк. 2:16). Что касается Иезавели из Фиатир и ее учеников, Иисус «повергнет её на одр», наведёт «великую скорбь» на тех, кто практикует её антиномизм, а «детей её поразит смертью» (Откр. 2: 22-23).

Иуда угрожает грядущим исполнением суда тем, кто превращает в церкви благодать Бога в повод к распутству, что является антиномизмом, который Иуда называет отвержением единого Владыки Бога и Господа нашего Иисуса Христа. (Иуд. 4, 15).

Так и Реформатское вероисповедание отвергает и осуждает антиномизм во всех его формах, будь то беспечная жизнь, словно она освобождена от ответственности Евангелием благодати, либо это совершенно осознанный призыв к благодати как поводу для жизни в беззаконии.

Реформатское вероисповедание противостоит самоспасению также, как оно противостоит антиномизму. Реформатское вероисповедание провозглашает и отстаивает оправдание только верой также, как оно провозглашает и отстаивает освящение в согласии с Законом. Насколько сильно оно отвергает роль Закона в оправдании по благодати, настолько же сильно Реформатское вероисповедание настаивает на роли Закона в освящении по благодати, а именно, что Закон является правилом святой жизни.

Никаких Компромиссов для Спасения по Благодати

Отвечая на вызов антиномизма, Евангелие, однако, не поступается истиной спасения по благодати.

Тут есть определённый соблазн.

Когда в ответ на истину об оправдании только верой некоторые злостно и незаконно ведут необузданную жизнь, как будто оправдание только верой даёт им такую свободу, богословы добавляют к оправданию верой добрые дела. Сегодня это находит место в теологии Федерального видения в консервативных пресвитерианских церквях Северной Америки. Ведущие богословы этого движения, в том числе Норман Шеперд, Ричард Гэффин и Дуглас Уилсон отстаивают учение оправдания добрыми делами на том основании, будто Евангельская истина об оправдания только верой, если не даёт повода к распутной жизни, то во всяком случае делает поблажки членам Пресвитерианских церквей по отношению к их обязанности жить свято.

В самом начале своей книги, которая открыла теологию Федерального видения консервативным пресвитерианским и реформатские церквям, Норман Шеперд сообщил своим читателям, что целью его богословия завета было противодействие антиномизму, который был якобы вызван или допущен Евангелием благодати Реформации. Шеперд учит, что завет с Авраамом, который Христос исполнил и, который Он устанавливает с людьми сегодня не «даст утешения антиномистам»²³ только в том случае, если этот завет будет условным.

Учение Шеперда об условном завете, в особенности с Авраамом, где завет, установленный Богом с людьми, ставится в зависимость от их добрых дел, имеет основополагающее значение для всего богословия Федерального видения, включая его учение об оправдании верой и делами. Норман Шеперд утверждает, что только благодаря тому, что завет условен, он

²³ *Норман Шеперд, «Призыв Благодати: Как Завет освещает спасение и евангелизацию (Phillipsburg, NJ: P & R, 2000), стр. 22.*

предотвращает опасность антиномизма, к которому «тяготеют» учения о спасении по благодати, об оправдании только верой и о безусловном завете.²⁴ Благодаря такой аргументации благодатное спасение завета приносится в жертву в угоду борьбе с угрозой антиномизма.

Ричард Б. Гэффин-младший отстаивает своё толкование Послания к Римлянам 2:13, как учение о том, что грешники в действительности оправданы благодаря исполнению ими закона, тем самым отрицая кардинальное учение об оправдании только верой. Он утверждает, что учение об оправдании только по вере привело в Реформатских церквях к «повальному» провалу в вопросе должного отношения к освящению. То есть, ради достижения святой жизни требуется поступиться Евангелием спасения по благодати.²⁵

П. Эндрю Сэндлин откровенно говорит: «Проповедовать безусловный завет, означает проповедовать Евангелие антиномизма, ложное до самой корки». Это - полемика сторонника Федерального видения с его богословием об оправдании делами, в основании которого лежит учение о завете, чья действенность спасения будет зависеть от добрых дел покрещённых младенцев.²⁶ По словам Сэндлина, отрицание Евангелия благодати имеет намерение предостеречь от антиномизма.

Поскольку некоторые превращают истину безусловного - совершенно милостивого завета благодати в повод к распутству, по отношению к Закону, богословы Федерального Видения утверждают, что завет является условным - зависящим от наших дел послушания Закону, а не только от благодати Божией. Ни в чём эти богословы так более последовательны, как в том, что, начиная от избрания и кончая прославлением, они делают всё спасение условным - зависимым от воли и дел грешников. И всё это ради того, чтобы избавить Евангелие благодати от якобы свойственной ему склонности к антиномизму.

Когда учение о спасении по благодати, похоже, не может произвести святую жизнь или даже будто приводит к нечестивой жизни, богословы и церкви отвечают тем, что развращают послание благодати, разбавляя его сильнейшей дозой спасения по делам Закона.

Хотя Павел и признавал, что столкнулся с угрозой антиномизма как нечестивой реакцией на Евангелие благодати, он никогда не приуменьшал значение своего послания о благодати и не поступался им. Он, скорее, утверждал оправдание только верой, помимо дел Закона, а также спасение, которое вытекает из безусловного избрания. Отказ апостола пойти на компромисс в вопросе благодати состоял не только в том, что спасение делами Закона было ложным евангелием, но и потому, что учение о спасении, частично основанном на делах Закона, делает на самом деле невозможной святую жизнь истинно добрых дел.

Как бы то ни было, в ответ на угрозу антиномизма, Евангелие провозглашает спасение по благодати ещё более мощно, чем когда-либо. Только Евангелие благодати производит святую жизнь добрых дел. Во-первых, чтобы сделать мужчин и женщин святыми, Дух действует

²⁴ Там же, стр. 62

²⁵ Ричард Б. Гэффин-младший «По вере, а не по внешнему виду»: Павел и порядок спасения (Милтон Кейнс, Бакс, Великобритания: Патерностер, 2006), стр. 75-77.

²⁶ П. Эндрю Сэндлин, «Завет в Истории Искупления: Евангелие и Закон или Доверие и Послушание»? в П. Эндрю Сэндлин (ред.), «Основа Библии: Завет в современной перспективе» (Nacogdoches, TX: Covenant Media Press, 2004), стр. 83. Призыв об угрозе антиномизма как основание для их учения оправдания верой и делами проходит сквозь литературу Федерального Видения в качестве основной темы. См. Также П. Эндрю Сэндлин (ред.), «Вера, которая никогда не бывает одна» (La Grange, CA: Kerygma Press, 2007), стр. 121, 215, 245-247.

именно через Евангелие, а не через какое-то другое послание. Проповедь об оправдании по делам и об условном завете, где спасение зависит от дел Закона, может сделать из людей моралистов, может заставить из страха вести достойную жизнь или может заставить заняться зарабатыванием спасения. Но подлинная доброта, как и добрая жизнь не имеют с этим ничего общего.

Во-вторых, Евангелие благодати делает людей благодарными и порождает в них волю и способность исполнять добрые дела из благодарной любви к Богу. Только жизнь в благодарении Богу по истине добра. Мы, проповедники, должны проповедовать благодать, а Дух сделает такие проповеди действенными для того, чтобы принести плод благодарения в самих избранных, что выражается в их добрых делах.

Проповедь Евангелия благодати учит собрание – церковь о том, что благодать Божия в Иисусе Христе избавляет не только от наказания за грех, но и от господствующей силы греха, где последнее столь же драгоценно, как и первое. Ведь проповедь Евангелия и освящает и оправдывает. Это ответ апостола на заблуждение антиномистов в Послании к Римлянам 6. На вопрос: «Что же скажем? оставаться ли нам в грехе, чтобы умножилась благодать?» Он отвечает: «Да запретит Бог*. Мы умерли для греха: как же нам жить в нем?»(Ст. 1-2). *(в переводе Б. Кор. Иакова 1611 г., прим. пер.)

Если мы верим в Иисуса, то для того, чтобы быть оправданными, мы объединились с Ним живой верой и теперь мертвы для греха. Грех не мертв в нас. Но мы мертвы для греха, в том смысле, что грех больше не властвует над нами, он больше не командует в нашей жизни и больше не управляет нами. Мы не можем больше жить во грехе. Будучи мертвы для греха, мы живы для Бога, так что отныне мы не должны служить греху, но служить Богу. Когда-то мы были рабами греха; теперь мы рабы Бога.

Истина послания к Римлянам 6 о святой жизни полностью охватывается Гейдельбергским Катехизисом в Вопр. и Отв. 64. На вопрос: «Разве такое учение (об оправдании только верой) не делает людей беспечными и безбожными?» Катехизис отвечает: «Нет. Ибо не может быть, чтобы привитые ко Христу истинной верой не приносили также и плоды благодарения».

Роль Закона в Освящении

Закон имеет жизненно важную и даже необходимую роль, как в проповеди освящения, так и в святой жизни. Эта необходимая роль Закона дополняет обличение Законом нашей греховности на протяжении всей нашей жизни с той целью, чтобы мы ежедневно прибегали к Богу, ища Его милосердного помилования, и к Его благодати, чтобы преодолевать нашу греховную природу и добиться прогресса в святости.

Эта роль Закона не в том, что Закон нас оправдывает, освящает или спасает. Иисус Христос спасает нас только благодаря благодати Евангелия.

Но роль Закона состоит в том, что Закон – это Божие авторитетное правило, которое даёт определение святой жизни, а также выражает волю Бога в отношении нашей жизни в благодарении и указывает на узкий, часто трудный путь спасения - путь к граду небесному. Итак, Закон должен быть проповедан. И его должно проповедовать как Закон: требуя или запрещая; как Божье требование: «вы должны!» или «вам запрещено!». В Исходе 20: «Ты должен» означает не столько «Ты будешь» в виде обетования, если это вообще имеется ввиду.

Но, главным образом, а часто совершенно исключительно это означает: «Ты должен! С тебя требует Тот, Кто есть Бог, и теперь твой Бог».

Антиномизму нет места в христианской церкви. Его ересь так же пагубна, как и его последствия.

Пагубные последствия антиномизма

Антиномизм губителен для людей Божьих. Он открывает им путь ко греху, чтобы вновь обратиться в рабство греха. Жизнь вне Закона, жизнь, противоречащая Закону разрушительна; она доставляет страдание вместо удовольствия, она приносит позор вместо славы.

Жизнь в пренебрежении или презрении к Закону приносит тем, кто живет такой жизнью болезненное исправление или даже наказание Святого Бога, в зависимости от обстоятельств. Если беззаконник является отверженным неверующим, Бог наказывает его беззаконие проклятием и осуждением. Если же беззаконник является избранным чадом Божьим, временно обманутым антиномизмом, Бог наказывает его, чтобы восстановить его здравый разум. И Его наказание сурово и болезненно.

Если верующие идут на уступки антиномизму, их потомки погибнут от нечестия, к которому привели их родители.

Еще одно пагубное влияние антиномизма на верующих заключается в том, что пока верующий продолжает пренебрегать Законом и проявляет непослушение заповедям, он теряет уверенность в спасении. Святая жизнь в послушании является основой для спасения. Каноны Дордта, кроме которых нет другого веручения христианской церкви, отстаивающего более решительно спасение только по благодати, признают, что «уверенность в неотступности» не делает человека «плотски самонадеянным», а скорее является «истинным источником» и «побуждением к серьезному и постоянному благодарению и добрым делам» (5 тезис: статья 12).

Одна из причин, по которой верующие должны делать добрые дела, учит Гейдельбергский Катехизис: «чтобы каждый из нас, наблюдая плоды своей веры, был до конца в ней уверен» (Отв. 86).

Скандал

Другое пагубное влияние антиномизма заключается в том, что это приводит к скандалу в нечестивом мире. Нечестивый мир не понимает и игнорирует истину оправдания только верой на основании искупления креста Христова. Однако этот мир обращает внимание на то, как и что мы говорим о нашей жизни и поведении, как и на то, как на самом деле живут исповедующие христиане.

Если мир нечестивых видит, что мы оскверняем день субботний, нарушаем брачные узы, впадаем в пьянство, крадем и обманываем и в целом живем точно так же, как люди без Христа и церкви, они будут презирать и высмеивать наше христианство и Христа. Более того, мир нечестивых будет использовать наше нечестивое поведение как предлог, чтобы отвлечь требование и призыв Евангелия. Наше антиномичное, незаконное поведение подтолкнет их к

погибели. «Посмотрите», - говорят они, - «христиане не только живут также как и мы, но и само их христианство - это основа их нечестивой жизни».

Как это пагубно! И в этом вина антиномизма.

Но Бог, напротив, использует наше святое поведение в послушании Закону, чтобы приобрести других во Христе. Об этом свидетельствует Гейдельбергский Катехизис. Ещё одна причина, по которой мы «должны делать добрые дела», заключается в том, «чтобы мы своей целомудренной жизнью приобрели для Христа других.» (Вопр. И Отв. 86). Катехизис здесь, несомненно, обращает внимание на послание 1 Петра 3: 1-2, где апостол заповедует жёнам, чьи мужья неверующие, что, хотя мужья и не прислушиваются к их свидетельству о Христе, они могут быть «приобретаемы» для Христа поведением своих жен, «когда увидят их чистое, богобоязненное житие.» Неверующие, которые ничего не понимают в учении христианской веры или даже закрывают свои глаза и уши на истину, не могут не заметить особой, святой жизни верующего. Бог может использовать эту святую жизнь, чтобы пробудить в неверующем вопрос: «Как объяснить этот славный, прекрасный, достойный, честный образ жизни?» Таким образом, открывается путь слову свидетельства о Христе.

Через тех, кто утверждает, что они – народ Божий, но ведут беззаконный образ жизни, производимый богословием антиномизма, поносится святое Имя Божье. Это самый ужасный результат антиномизма. Всё Писание учит, что наша святая жизнь и её добрые дела прославляют Бога и, что это высший предел или цель нашей святой жизни. На вопрос: «Почему мы всё ещё должны делать добрые дела?» Гейдельбергский катехизис отвечает, прежде всего: «чтобы восхваляли Его (то есть Бога)» (Вопр. И Отв. 86). Поскольку Бог свят, так должны быть святы и будут святыми Его дети (1 Пет. 1:16).

Бог избавляет не только от вины и от наказания за грех. Он избавляет от греха – от его господства и оскверняющей силы и от его пятна. Бог избавляет не только от чего-то. Он также избавляет для чего-то. Он избавляет от греха для святости. Он избавляет от беславия к славе.

Поэтому, чтобы прославлять Бога, что является сильнейшим желанием каждого спасенного Им чудесной благодатью в Иисусе Христе, «по примеру призвавшего вас Святаго, и сами будьте святы во всех поступках» (1 Пет. 1:15).

Путь спасения, путь к небу – это не «лёгкий и безпрепятственный путь» антиномизма, но путь, требующий усердия и послушания Десяти Заповедям Закона Божьего.